

**Межкультурные
отношения
на постсоветском
пространстве**

Москва
2017

ББК 60.6

М43

Данная монография подготовлена по результатам проекта РНФ «Эмпирическая проверка применимости политики мультикультурализма в России в контексте мирового опыта» (№15-18-00029).

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ *М.Ю. Мартынова*;
доктор психологических наук, профессор *Т.Г. Стефаненко*

М43 Межкультурные отношения на постсоветском пространстве. Монография под ред. Н.М. Лебедевой. — М.: Изд-во «Менеджер», 2017. — 492 с.

ISBN 978-5-8346-0349-8

В монографии представлены результаты научных исследований сотрудников Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований НИУ ВШЭ по проекту Российского научного фонда «Эмпирическая проверка применимости политики мультикультурализма в России в контексте мирового опыта» (№15-18-00029). Эмпирические исследования межкультурных отношений в русле трех гипотез, предложенных Д. Берри (гипотезы мультикультурализма, контакта и интеграции), были проведены коллективом авторов в центральной России (включая Москву), на Северном Кавказе (Кабардино-Балкарская республика, республика Северная Осетия – Алания, республика Дагестан), а также в Латвии, Литве и Азербайджане. Результаты исследований показали применимость данных трех гипотез для анализа межкультурных отношений на постсоветском пространстве и высветили важную роль социокультурного контекста и межкультурной политики для гармонизации межэтнических отношений в разных странах и регионах. В заключении авторы приводят ряд практических рекомендаций, основанных на результатах научных исследований.

Книга предназначена для психологов, социологов, этнологов, органов образования и национальной политики.

ISBN 978-5-8346-0349-8

© Коллектив авторов, 2017

© Оформление. Издательство
«Менеджер», 2017

Содержание

Введение	5
Глава 1. Взаимоотношения этнических групп в поликультурных обществах. <i>Джон У. Берри</i> ...	29
Раздел I. Межкультурные отношения в центральной России	55
Глава 2. Взаимная аккультурация мигрантов и принимающего населения в центральной России. <i>Т. Рябиченко, Н. Лебедева</i>	57
Глава 3. Межгрупповые установки принимающего населения и дискриминация мигрантов в России. <i>Д. Григорьев</i>	82
Глава 4. Психологическая адаптация москвичей к культурному многообразию: опыт качественного исследования. <i>Н. Лебедева, Д. Зубова</i>	121
Раздел II. Межкультурные отношения на Северном Кавказе	155
Глава 5. Межкультурные отношения кабардинцев, балкарцев и русских в Кабардино-Балкарской Республике. <i>З. Лепшокова</i>	156
Глава 6. Межкультурные отношения в Северной Осетии — Алании. <i>В. Галяпина</i>	186
Глава 7. Межэтнические отношения в современном Дагестане. <i>В. Галяпина, З. Лепшокова</i>	212
Глава 8. Социальный капитал, стратегии межкультурного взаимодействия и психологическое благополучие этнических групп Дагестана. <i>А. Татарко</i>	240
Глава 9. Роль межкультурных и монокультурных дружеских контактов во взаимодействии народов Дагестана. <i>З. Лепшокова</i>	276

Раздел III. Межкультурные отношения в Латвии, Литве и Азербайджане	299
Глава 10. Межкультурные отношения латышей и русских в постсоветской Латвии. <i>Н. Лебедева, А. Татарко</i>	301
Глава 11. Русские в литовском контексте: проверка трех гипотез межкультурных отношений. <i>Т. Рябиченко</i>	324
Глава 12. Ценности и межкультурные установки русских Литвы. Особенности поколений. <i>Т. Рябиченко, Н. Лебедева</i>	342
Глава 13. Межкультурные отношения между азербайджанцами и русскими в постсоветском Азербайджане. <i>В. Галяпина, Н. Лебедева</i>	363
Заключение	381
Глава 14. Проверка трех гипотез межкультурного взаимодействия в России и на постсоветском пространстве: мета-анализ. <i>Н. Лебедева, А. Татарко</i>	383
Глава 15. Рекомендации по улучшению межнациональных отношений в Российской Федерации.....	413
Список литературы	425
Приложение (примеры опросников).....	464
Abstracts	480
Об авторах	490

**Межкультурные отношения
кабардинцев, балкарцев
и русских в Кабардино-
Балкарской Республике**

З. Лепшокова

Введение

Кабардино-Балкарская Республика (КБР) является одним из тех регионов Российской Федерации, где исторически сложилась мультикультурная, полиэтническая среда. Кабардинцы, русские и балкарцы составляют более 90% населения республики. Кроме них здесь проживают немцы, турки-месхетинцы, осетины, ингуши, чеченцы, азербайджанцы, армяне, грузины, татары, евреи и другие народы. Но, несмотря на обилие разных этнических групп, основное влияние в разной степени, на социально-политические и социокультурные процессы в республике оказывают два титульных народа — кабардинцы и балкарцы, а также русские. Русские по численности находятся на втором месте после самого многочисленного народа республики — кабардинцев.

Народы, проживающие на территории КБР, говорят на языках различных лингвистических семей: кабардинский язык принадлежит к абхазо-адыгской группе северокавказской семьи языков, русский язык принадлежит к восточной подгруппе славянских языков индоевропейской семьи языков, балкарский язык принадлежит к половецко-кыпчакской группе тюркской семьи языков. Государственными языками

на всей территории республики являются кабардинский, балкарский и русский.

В Кабардино-Балкарии в основном проживают последователи двух мировых религий, из них 72% мусульман, в основном это кабардинцы и балкарцы, и 27.8% христиан, в основном русские (Демографические и этнические проблемы Северного Кавказа..., 2012). В последние два десятилетия в Кабардино-Балкарии, как и на всем Северном Кавказе, идет бурное возрождение ислама (Аккиева, 2009). Произошла актуализация исламских ценностей у кабардинцев и балкарцев в общественно-бытовой жизни, как духовного порядка (исламская мифология и история), так и ментально-поведенческого (Аккиева, 2009).

Межэтнические отношения в республике характеризуются определенной степенью напряженности. Кабардино-Балкария относится к так называемым искусственным двунациональным государственным образованиям, в которых титульные народы — кабардинцы и балкарцы не находятся в этнолингвистическом родстве (Аккиева, 2002). Поэтому и по многим другим причинам в начале 90-х годов кабардинское и балкарское национальные движения решили разделить республику на Кабарду и Балкарию. Но руководству республики целостность субъекта удалось сохранить. Однако межэтническая напряженность не понизилась, так как ее стали провоцировать проблемы «межселенных территорий», в которые попали 80% исконно балкарских земель; «черкесский вопрос», посвященный репатриации адыгов на места их бывшего проживания на Западном Кавказе; споры, касающиеся несправедливого распределения ключевых постов между титульными народами рес-

публики: при юридически декларированном паритете существует разностатусность титульных народов в этом вопросе.

Теперь перейдем к проблемам русского населения в КБР. До распада Советского Союза русские в Кабардино-Балкарии занимали наиболее престижные позиции в промышленном и сельскохозяйственном секторах республики. Из русских состояла довольно весомая часть партийной и научной элиты КБР. После распада Советского Союза статус русского населения как творческого, научного и политического большинства был нивелирован (Атаев, 2013). Рост национального самосознания титульных этнических групп республики (Кобахидзе, 2005) и появление национальных кабардинских и балкарских организаций стал способствовать развитию у русских самоощущения притесняемого меньшинства (Атаев, 2013).

Говоря о межэтнических отношениях в Кабардино-Балкарии, как и на всем Северном Кавказе, нельзя не затронуть и проблему нерегулируемого оттока русских. В республике в 2002 г. проживало 226 тыс. русских, а в 2010 г. — 193 тыс., то есть доля русского населения сократилась на 14.7% (Демографические и этнические проблемы Северного Кавказа..., 2012). Основными причинами своего отъезда из республики русские называют невозможность в силу ряда причин конкурировать с титульными этносами в условиях новых, рыночных отношений, низкий уровень представленности во властных структурах и престижных сферах занятости, отсутствие перспектив социального роста и улучшения материального благосостояния (Аккиева, 2013).

Теперь обратимся к результатам социально-психологических и этносоциологических исследований

межкультурных отношений в Кабардино-Балкарии. В результате социально-психологического исследования особенностей эмоционального отношения представителей кабардинской, балкарской и русской молодежи по отношению друг к другу установлено, что кабардинцы более эмоционально положительно оценивают свой этнос, чем балкарцев и русских, и более положительно относятся к балкарцам, чем к русским. У балкарцев положительная эмоциональная оценка своего этноса выше, чем кабардинского. Балкарцы более эмоционально положительно относятся к русским, менее — к кабардинцам. Свой этнос русские воспринимают более положительно, чем кабардинский. Русские более эмоционально положительно направлены к балкарцам, чем к кабардинцам (Склярова, 2008). Как мы видим, высокая степень взаимности в эмоциональных отношениях присуща кабардинцам и русским, характеризующаяся «холодностью», а также балкарцам и русским, характеризующаяся «теплотой». Между кабардинцами и балкарцами взаимность в эмоциональных отношениях отсутствует.

В результате этносоциологического исследования, направленного на изучение интеграционных и дезинтеграционных процессов в межэтническом взаимодействии на Северном Кавказе (на примере Республики Северной Осетии-Алании и Кабардино-Балкарской Республики), установлено, что у кабардинцев и балкарцев есть тенденция к этнической гиперидентичности (преувеличенной значимости принадлежности к группе), тогда как у русских к этнической гипоидентичности (крайне слабая значимость идентификации с группой) (Кобахидзе, 2005). При этом тенденция к гиперидентичности у пред-

ставителей титульного населения идет через идею ретрадиционализации. Реализуется она посредством возрождения традиционных механизмов общественной саморегуляции, оживления универсальных принципов социальной самоорганизации, повышения роли и значимости в общественных отношениях традиционных этикетных норм, реанимации на уровне этнического самосознания традиционных «ценностных» шкал.

В исследовании Кобахидзе (2005) также проанализированы стратегии межэтнического взаимодействия русских, кабардинцев и балкарцев. Выяснено, что интегративные установки в большей мере характеризуют русских, чем кабардинцев и балкарцев. У кабардинцев и балкарцев отмечена тенденция к дискриминации при построении отношений с представителями других этнических групп, проявляющаяся при ответах на вопросы, касающиеся гражданско-правовых аспектов межэтнического взаимодействия, и по мнению автора исследования, является серьезным основанием для усиления дезинтеграционных процессов на Северном Кавказе.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что уникальность Кабардино-Балкарской республики для исследований межэтнических отношений заключается в ее этнической композиции и статусе этнических групп, проживающих в ней. В республике есть этническое большинство — кабардинцы и множество этнических меньшинств, но самые крупные из них — русские и балкарцы, при этом кабардинцы и балкарцы образуют титульное население и религиозное большинство республики, оказывая основное влияние на социально-экономические и социально-политические процессы в республике.

Русские, после распада СССР потеряли статус творческого, научного и политического большинства в республике, теперь будучи этническим и религиозным большинством в России и второй после кабардинцев по численности группой в республике, они образуют этническое меньшинство в КБР. Непростой этнический статус именно этих групп определяет фон межэтнических отношений в республике. Поэтому нам представляется актуальным провести социально-психологическое исследование межэтнических отношений в данной республике путем тестирования трех гипотез межкультурных отношений: мультикультурализма, контакта и интеграции на кабардинцах, балкарцах и русских. Данные гипотезы межкультурных отношений подробно представлены в первой главе данной монографии.

Эмпирические гипотезы исследования

В настоящем исследовании мы операционализировали три теоретические гипотезы межкультурных отношений следующим образом:

H1. *Гипотеза мультикультурализма*: чем выше уровень воспринимаемой безопасности и чем меньше уровень воспринимаемой угрозы, тем выше уровень поддержки мультикультурной идеологии, этнической толерантности и ожидания интеграции русских у представителей титульных этнических групп (кабардинцев, балкарцев)/стратегии интеграции у русских.

H1.1. Дополнительная гипотеза о связи воспринимаемой безопасности и воспринимаемой угрозы с ожиданием ассимиляции русских у представителей титульных этнических групп (кабардинцев, балкар-

цев): чем меньше воспринимаемая безопасность и чем больше воспринимаемая угроза, тем больше выражено ожидание ассимиляции.

Н1.2. Дополнительная гипотеза о связи воспринимаемой безопасности и воспринимаемой дискриминации со стратегией ассимиляции у представителей русских: чем меньше воспринимаемая безопасность и чем больше воспринимаемая дискриминация, тем меньше выражена стратегия ассимиляции.

Н2. *Гипотеза контакта*: чем больше межкультурных дружеских контактов, тем выше уровень этнической толерантности и ожидания интеграции русских у представителей титульных этнических групп (кабардинцев, балкарцев)/стратегии интеграции у русских.

Н2.1. Дополнительная гипотеза о связи межкультурных дружеских контактов и ожидания ассимиляции русских у представителей титульных этнических групп (кабардинцев, балкарцев): чем больше межкультурных дружеских контактов, тем меньше выражено ожидание ассимиляции русских.

Н2.2. Дополнительная гипотеза о связи межкультурных дружеских контактов и стратегии ассимиляции русских: чем больше межкультурных дружеских контактов, тем больше выражена стратегия ассимиляции

Н3. *Гипотеза интеграции*: чем больше выражено ожидание интеграции, тем выше уровень удовлетворенности жизнью и самоуважения.

Н3.1. Дополнительная гипотеза о связи ожидания ассимиляции русских у представителей титульных этнических групп (кабардинцев, балкарцев)/стратегии ассимиляции русских с удовлетворенностью жизнью и самоуважением: чем больше выражено

ожидание ассимиляции/стратегия ассимиляции, тем больше удовлетворенность жизнью и меньше самоуважение.

Выборка исследования

В выборку исследования вошли кабардинцы и балкарцы как представители титульных этнических групп КБР и русские, проживающие в республике, как представители нетитульной этнической группы КБР. В таблице 1 представлены гендерные и возрастные характеристики выборок. Социально-психологический опрос проведен среди жителей столицы КБР, в городе Нальчике.

Таблица 1

Гендерные и возрастные характеристики выборки

Этнические группы	Кол-во N = 618	Возраст			Пол	
		М	Min.- Max.	SD	муж.	жен.
Кабардинцы	155	42.12	14-83	21.25	42	113
Балкарцы	128	46.22	14-88	23.50	47	81
Русские	335	40.69	13-90	19.61	125	210

Примечание. N — общий объем выборки; М — среднее значение; Min. — минимальный возраст; Max. — максимальный возраст; SD — стандартное отклонение.

Методы исследования

В данном исследовании были использованы шкалы из опросника MIRIPS (<http://www.victoria.ac.nz/cacr/research/mirips>), которые были переведены на русский язык и адаптированы на российской

выборке (Лебедева, Татарко, 2009). Ответы почти на все шкалы заданы в форме 5-балльной шкалы Лайкерта от 1 — абсолютно не согласен до 5 — абсолютно согласен, кроме шкалы межкультурных дружеских контактов.

Воспринимаемая безопасность. Шкала включала в себя 3 вопроса, например, «В Кабардино-Балкарии есть место разнообразию языков и культур», α -Кронбаха = .63_{кабардинцы}; .61_{балкарцы}; .60_{русские}.

Воспринимаемая угроза. Шкала включала в себя 5 вопросов, например, «Я считаю, что люди других национальностей ведут себя несправедливо и недоброжелательно по отношению к кабардинцам/балкарцам», измерялась на выборках титульных этнических групп (кабардинцев, балкарцев), α -Кронбаха = .89_{кабардинцы}; .91_{балкарцы}.

Воспринимаемая дискриминация. Шкала включала в себя 5 вопросов, например, «Ко мне несправедливо относились на работе (продвижение, льготы) или во время учебы из-за моей национальности», измерялась на выборке не титульной этнической группы (русские), α -Кронбаха = .86_{русские}.

Мультикультурная идеология. Шкала включала в себя 6 вопросов, например, «Нам следует признать, что культурное многообразие — фундаментальная характеристика Кабардино-Балкарии» α -Кронбаха = .75_{кабардинцы}; .81_{балкарцы}; .70_{русские}.

Этническая толерантность. Шкала состояла из 3-х вопросов, например, «Мы должны стремиться к равенству всех групп независимо от расового или этнического происхождения» α -Кронбаха = .62_{кабардинцы}; .70_{балкарцы}; .71_{русские}.

Аккультурационные ожидания представителей титульных этнических групп (кабардинцев, балкарцев): интеграция — включала 4 вопроса, например, «Я считаю, что русские, проживающие в Кабардино-Балкарии, должны как сохранять свои культурные традиции, так и осваивать кабардинские/балкарские», α -Кронбаха = .60_{кабардинцы}; .62_{балкарцы}; *ассимиляция* включала также 4 вопроса, например, «Русским, проживающим в Кабардино-Балкарии, следует дружить только с кабардинцами/балкарцами», α -Кронбаха = .90_{кабардинцы}; .86_{балкарцы}.

Аккультурационные стратегии не титульной этнической группы (русских): интеграция — включала 4 вопроса, например, «Я считаю, что русские, проживающие в Кабардино-Балкарии, должны как поддерживать собственные культурные традиции, так и усваивать кабардинские/балкарские», α -Кронбаха = .73_{русские}; *ассимиляция* включала также 4 вопроса, например, «Я предпочитаю иметь только друзей-кабардинцев/балкарцев», α -Кронбаха = .84_{русские}.

Самоуважение. Была использована шкала Розенберга (Rosenberg, 1965), которая включала в себя 4 вопроса, например, «В целом, я удовлетворен собой», α -Кронбаха = .84_{кабардинцы}; .80_{балкарцы}; .84_{русские}.

Удовлетворенность жизнью. Шкала включала в себя 4 вопроса, например, «Во многом, моя жизнь близка к идеалу» (Diener, Emmons, Larsen, Griffin, 1985), α -Кронбаха = .78_{кабардинцы}; .81_{балкарцы}; .90_{русские}.

Межкультурные дружеские контакты с представителями народов Кабардино-Балкарии измерялись с помощью следующих двух вопросов: «Сколь-

ко у Вас близких друзей другой национальности?» и «Как часто Вы встречаетесь с близкими друзьями другой национальности?», α -Кронбаха = .86^{кабардинцы}; .87^{балкарцы}; .88^{русские}.

Ответы на вопросы о количестве друзей были заданы в форме 5-балльной шкалы: 1 — ни одного, 2 — только один, 3 — два-три, 4 — несколько, 5 — много. Ответы на вопросы о частоте встреч с друзьями также были заданы в форме 5-балльной шкалы: 1 — никогда, 2 — редко, 3 — иногда, 4 — часто, 5 — каждый день.

Социально-демографические характеристики. Респондентов просили указать их пол, возраст, уровень образования, национальность, религиозную принадлежность.

Математико-статистическая обработка данных. Для обработки данных использовался статистический пакет SPSS 22.0 с приложением AMOS 22.0. Применялись следующие методы: для измерения различий использовался многомерный дисперсионный анализ (MANOVA), для оценки надежности и согласованности шкал использовался показатель надёжности коэффициент α -Кронбаха, для проверки гипотез исследования использовался путевой анализ.

Результаты исследования

В таблице 2 представлены сравнения основных переменных исследования у кабардинцев, балкарцев и русских.

Таблица 2

**Сравнение основных переменных исследования
у кабардинцев, балкарцев и русских**

Контакты	Титульные этнические группы		Не титульная этническая группа	F	Partial η^2
	кабардинцы	балкарцы	русские		
	M (SD)	M (SD)	M (SD)		
Воспринимаемая безопасность	3.43(.80) _a	3.48(.95) _a	3.37(.81) _a	1.600	.004
Воспринимаемая угроза/дискриминация	1.89(.81) _a	2.56(1.30) _b	1.95(1.04) _a	18.403	.056***
Межкультурные дружеские контакты	2.92(1.20) _a	2.86(1.23) _a	3.31(1.09) _b	10.492	.033***
Мультикультурная идеология	3.88(.69) _a	3.86(.76) _a	3.81(.80) _a	1.658	.003
Этническая толерантность	3.76(.80) _a	3.86(0.93) _b	4.01(.92) _c	54.042	.149***
Интеграция	3.52(.84) _a	3.48(.96) _a	3.77(.79) _b	5.079	.016**
Ассимиляция	2.06(.98) _a	2.10(1.28) _a	1.86(.88) _a	1.702	.003
Самоуважение	4.22(.64) _a	4.19(.70) _a	4.11(.67) _a	1.528	.005
Удовлетворенность жизнью	3.75(.78) _a	4.01(.77) _b	3.44(1.00) _c	19.633	.060***

Примечание. M — среднее значение; SD — стандартное отклонение; F — F-критерий Фишера; Partial η^2 — частная эта в квадрате. * $p < .05$; ** $p < .01$; *** $p < .001$

Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что уровень воспринимаемой безопасности у кабардинцев и балкарцев не различается, так же, как и у кабардинцев и русских, однако у балкарцев уровень воспринимаемой безопасности значительно выше, чем у русских. Уровень воспринимаемой угрозы/дискриминации значительно выше у балкарцев, чем у кабардинцев и русских, между кабардинцами и русскими значимых различий не выявлено. У русских значительно больше межкультурных дружеских контактов, чем у кабардинцев и балкарцев, между кабардинцами и балкарцами различий в интенсивности межкультурных контактов не обнаружено. Установка на мультикультурную идеологию значительно выше у кабардинцев, чем у русских, между балкарцами и кабардинцами, а также между балкарцами и русскими различий значимых в выраженности установки на мультикультурную идеологию не обнаружено. Установка на этническую толерантность значительно выше выражена у кабардинцев, чем у балкарцев и русских, у балкарцев данная установка значительно меньше выражена, чем у кабардинцев, но значительно больше выражена, чем у русских, тогда как у русских установка на этническую толерантность значительно меньше выражена, чем у кабардинцев и балкарцев. Установка на интеграцию значительно меньше выражена у балкарцев, чем у кабардинцев и русских, между кабардинцами и русскими значимых различий не обнаружено. Установка на ассимиляцию значительно больше выражена у балкарцев, чем у кабардинцев и русских, между кабардинцами и русскими значимых различий не обнаружено. Различий в уровне самоуважения между кабардинцами, балкарцами и русскими не обнаружено. Значимо выше удовлетворенность жизнью у бал-

карцев, чем у кабардинцев и русских, при этом у кабардинцев она значимо выше, чем у русских.

Для проверки гипотез исследования применялся путьевой анализ. Показатели путьевых моделей всех исследуемых этнических групп, характеризуются удовлетворительными значениями индексов пригодности (Hu, Bentler, 1999) (табл. 3).

Таблица 3

Показатели индексов пригодности путьевых моделей

Модели	χ^2/df	CFI	RMSEA	PCLOSE
«Кабардинцы»	1.35	.99	.05	.453
«Балкарцы»	1.03	.99	.02	.644
«Русские»	1.82	.97	.05	.470

На рис. 1 представлена модель проверки трех гипотез межкультурных отношений на выборке кабардинцев.

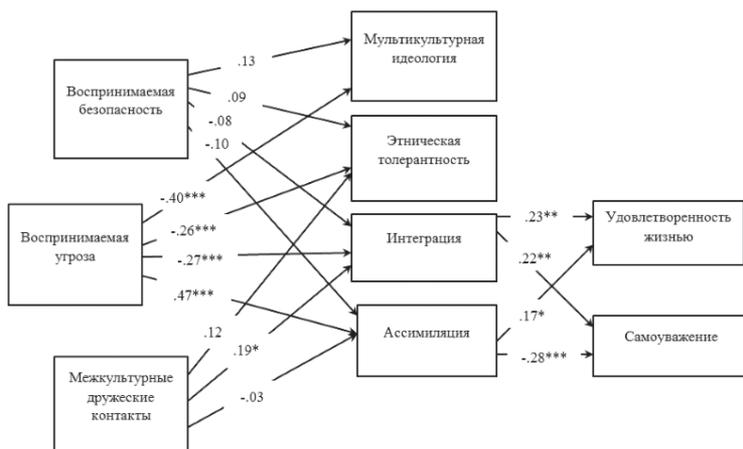


Рис 1. Путьевая модель проверки гипотез межкультурных отношений на выборке кабардинцев.

Примечание. * $p < .05$; ** $p < .01$; *** $p < .001$.

Путевой анализ показал, что у кабардинцев воспринимаемая безопасность не связана с установкой на мультикультурную идеологию, этническую толерантность и с ожиданием интеграции русских. При этом воспринимаемая угроза значимо негативно связана с установкой на мультикультурную идеологию, этническую толерантность и с ожиданием интеграции русских. Таким образом, гипотеза мультикультурализма Н1 на данной выборке подтвердилась частично.

Дополнительная гипотеза о связи воспринимаемой безопасности и воспринимаемой угрозы с ожиданием ассимиляции (Н1.2) подтвердилась частично: воспринимаемая угроза значимо позитивно связана с ожиданием ассимиляции русских, тогда как воспринимаемая безопасность не связана с ожиданием ассимиляции.

Межкультурные дружеские контакты у кабардинцев значимо позитивно связаны с ожиданием интеграции русских и не связаны с установкой на этническую толерантность. Таким образом гипотеза контакта Н2 подтвердилась частично.

Дополнительная гипотеза о связи межкультурных дружеских контактов и ожидания ассимиляции (Н2.1) не подтвердилась: межкультурные контакты оказались не связанными с ожиданием ассимиляции русских.

Ожидание интеграции значимо позитивно связано с удовлетворенностью жизнью и самоуважением. Таким образом, гипотеза интеграции Н3 подтвердилась полностью.

Дополнительная гипотеза (Н3.1) о связи ожидания ассимиляции русских с удовлетворенностью жизнью и самоуважением: чем больше выражено

ожидание ассимиляции, тем больше удовлетворенность жизнью и меньше самоуважение, на выборке кабардинцев подтвердилась полностью.

На рис. 2 представлена модель проверки трех гипотез межкультурных отношений на выборке балкарцев.

Путевой анализ показал, что у балкарцев воспринимаемая безопасность значимо позитивно связана с установкой на мультикультурную идеологию и этническую толерантность, при этом не связана с ожиданием интеграции русских. Воспринимаемая угроза не связана с установкой на мультикультурную идеологию, этническую толерантность и с ожиданием интеграции русских. Таким образом, гипотеза мультикультурализма H1 на данной выборке подтвердилась частично.

Дополнительная гипотеза о связи воспринимаемой безопасности и воспринимаемой угрозы с ожиданием ассимиляции (H1.1) подтвердилась частично, воспринимаемая угроза значимо позитивно связана с ожиданием ассимиляции русских, тогда как воспринимаемая безопасность не связана с ожиданием ассимиляции.

Межкультурные дружеские контакты у балкарцев не связаны с ожиданием интеграции русских и не связаны с установкой на этническую толерантность. Таким образом гипотеза контакта H2 не подтвердилась.

Дополнительная гипотеза о связи межкультурных дружеских контактов и ожидания ассимиляции русских (H2.1) не подтвердилась: межкультурные контакты оказались не связанными с ожиданием ассимиляции русских.

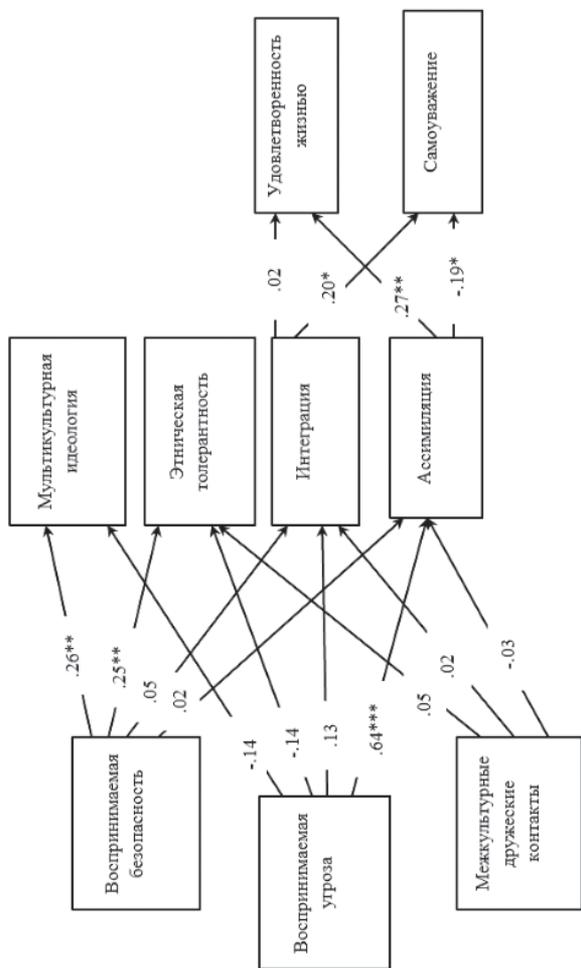


Рис. 2. Путьевая модель проверки гипотез межкультурных отношений на выборке балкарцев.

Примечание. * $p < .05$; ** $p < .01$; *** $p < .001$.

Ожидание интеграции русских значимо позитивно связано с самоуважением и не связано с удовлетворенностью жизнью. Таким образом, гипотеза интеграции Н3 подтвердилась частично.

Дополнительная гипотеза (Н3.1) о связи ожидания ассимиляции русских с удовлетворенностью жизнью и самоуважением: чем больше выражено ожидание ассимиляции, тем больше удовлетворенность жизнью и меньше самоуважение, на выборке балкарцев подтвердилась полностью.

На рис. 3 представлена модель проверки трех гипотез межкультурных отношений на выборке русских, проживающих в Кабардино-Балкарии.

Путевой анализ показал, что у русских воспринимаемая безопасность значимо позитивно связана с установкой на мультикультурную идеологию, при этом не связана с установкой на этническую толерантность и с предпочтением интеграции. Воспринимаемая угроза значимо негативно связана с установкой на мультикультурную идеологию, этническую толерантность и стратегией интеграции. Таким образом, гипотеза мультикультурализма Н1 на данной выборке подтвердилась частично.

Дополнительная гипотеза (Н1.2) о связи воспринимаемой безопасности и воспринимаемой дискриминации со стратегией ассимиляции: чем меньше воспринимаемая безопасность и чем больше воспринимаемая дискриминация, тем меньше выражена стратегия ассимиляции, не подтвердилась на выборке русских. Оказалось, что воспринимаемая дискриминация значимо позитивно связана со стратегией ассимиляции, тогда как воспринимаемая безопасность не связана со стратегией ассимиляции.

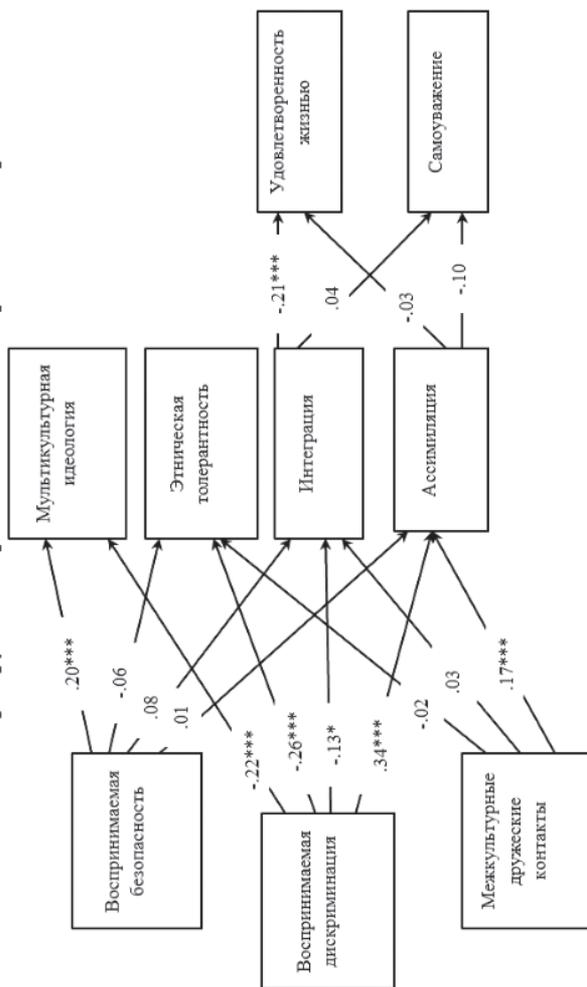


Рис. 3. Путьевая модель проверки гипотез межкультурных отношений на выборке русских.

Примечание. * $p < .05$; ** $p < .01$; *** $p < .001$.

Межкультурные дружеские контакты русских не связаны с установкой на этническую толерантность и со стратегией интеграции. Таким образом, гипотеза контакта Н1 на данной выборке не подтвердилась.

Дополнительная гипотеза (Н2.2) о связи межкультурных дружеских контактов и стратегии ассимиляции: чем больше межкультурных дружеских контактов, тем больше выражена стратегия ассимиляции, подтвердилась.

Стратегия интеграции у русских значимо негативно связана с удовлетворенностью жизнью и не связана с самоуважением. Таким образом, гипотеза интеграции Н3 не подтвердилась.

Дополнительная гипотеза (Н3.1) о связи стратегии ассимиляции с удовлетворенностью жизнью и самоуважением: чем больше выражена стратегия ассимиляции, тем больше удовлетворенность жизнью и меньше самоуважение, на выборке русских не подтвердилась.

Обсуждение результатов исследования

Цель настоящего исследования состояла в проверке трех гипотез межкультурных отношений Д. Берри на кабардинцах, балкарцах и русских, как на самых влиятельных и многочисленных группах Кабардино-Балкарской Республики, занимающих разный статус в республике и стране.

Перед началом обсуждения результатов исследования по проверке трех гипотез межкультурных отношений в Кабардино-Балкарии, мы проанализируем фон межкультурных отношений в республике, путем сравнения основных показателей данных отношений.

В результате сравнения выраженности уровня воспринимаемой безопасности у кабардинцев, балкарцев и русских, обнаружено, что он у них достаточно высок и одинаково выражен. Однако уровень воспринимаемой угрозы, заключающийся в воспринимаемой недоброжелательности и несправедливости по национальному признаку, значимо выше у балкарцев, чем у кабардинцев и русских. Вероятно, это связано с проблемами, которые возникли при реабилитации балкарского народа после депортации. Реабилитация оказалась неполной из-за приоритета экономических общереспубликанских вопросов над национальными балкарскими (этническими) (Аккева, 2015), что негативно сказывается на восприятии балкарцами межэтнических отношений в республике и распределении благ в ней. Кроме того остро стоящий вопрос отнесения руководством республики исконно балкарских земель к «межселенным территориям» порождает у балкарцев ощущение недоброжелательного и несправедливого отношения к ним. Накладываются сюда и психологические механизмы, которые могут лежать в основе высокого уровня воспринимаемой угрозы у балкарцев, здесь стоит отметить, что балкарцы несмотря на то, что являются титульным народом республики, по численности занимают третье место после кабардинцев и русских, то есть являются этническим меньшинством с присущей ему «психологией меньшинства», а представители меньшинств, согласно исследованиям, более склонны испытывать дискриминацию и угрозу со стороны членов большинства (Bergamaschi, 2013).

У русских значимо больше межэтнических дружеских контактов, чем у кабардинцев и балкарцев. В исследовании Склярской (2008) готовности кабар-

динской, балкарской и русской молодежи Кабардино-Балкарии к внутриэтническому и межэтническому взаимодействию, отмечается, что русские более склонны к межэтническому взаимодействию, тогда как кабардинцы и балкарцы — к внутриэтническому.

Установка на мультикультурную идеологию, заключающаяся в признании того, что культурное многообразие — фундаментальная характеристика Кабардино-Балкарии, выражена одинаково у представителей всех исследуемых этнических групп. Однако выраженность установки на этническую толерантность во всех группах различается, у русских она выше, чем у кабардинцев и балкарцев, а у балкарцев выше, чем у кабардинцев. Это подчеркивает то, что этническая толерантность является более значимым конструктом для этнических меньшинств, чем для представителей этнического большинства.

Установка на интеграцию у всех групп довольно выражена, тогда как установка на ассимиляцию у всех групп особо не выражена. Обращает на себя внимание, что установка на интеграцию значимо выше у русских, чем у кабардинцев и балкарцев. В этносоциологическом исследовании, проведенном в Кабардино-Балкарии, также отмечается, что интегративные установки в большей мере характеризуют русских, чем кабардинцев и балкарцев (Кобахидзе, 2005).

Относительно психологического благополучия исследуемых этнических групп, выявлено, что уровень самоуважения на достаточно высоком уровне и одинаково выражен у представителей всех групп, тогда как показатель удовлетворенности жизнью самый высокий у балкарцев и самый низкий у русских.

В целом стоит отметить, что уровень воспринимаемой угрозы самый высокий у балкарцев. У русских самый высокий уровень выраженности уста-

новок на этническую толерантность, интеграцию, также у них больше межкультурных дружеских контактов с представителями титульных этнических групп, при этом показатель удовлетворенности жизнью у них меньше всех.

Далее мы оценим степень подтверждения гипотез настоящего исследования. Для удобства ниже представлена таблица с информацией о том, какая гипотеза и на какой выборке подтвердилась или не подтвердилась (табл. 4).

Таблица 4

**Результаты проверки гипотез
межкультурных отношений**

Гипотезы	Этнические группы		
	кабардинцы	балкарцы	русские
Н1. Гипотеза мультикультурализма	частично подтвердилась	частично подтвердилась	частично подтвердилась
Н.1.1, 1.2. Дополнительные гипотезы о связи воспринимаемой безопасности и воспринимаемой угрозы/ дискриминации с ожиданием/ стратегией ассимиляции	частично подтвердилась	частично подтвердилась	не подтвердилась
Н2. Гипотеза контакта	частично подтвердилась	не подтвердилась	не подтвердилась
Н2.1, 2.2. Дополнительные гипотезы о связи межкультурных дружеских контактов и ожидания/ стратегии ассимиляции	не подтвердилась	не подтвердилась	подтвердилась полностью

НЗ. Гипотеза интеграции	подтвердилась полностью	частично подтвердилась	не подтвердилась
НЗ.1. Дополнительная гипотеза о связи ожидания/стратегии ассимиляции с удовлетворенностью жизнью и самоуважением	подтвердилась полностью	подтвердилась полностью	не подтвердилась

Гипотеза мультикультурализма подтвердилась частично во всех исследуемых этнических группах. Однако, в подтверждении данной гипотезы на отдельных группах есть свои нюансы. У кабардинцев основным предиктором установок на мультикультурную идеологию, этническую толерантность и интеграцию, оказался низкий уровень воспринимаемой угрозы. У балкарцев значимым предиктором установок на мультикультурную идеологию и этническую толерантность оказался высокий уровень воспринимаемой безопасности. Русские, проживающие в республике, готовы поддерживать мультикультурную идеологию, как в случае высокого уровня воспринимаемой безопасности, так и низкого уровня воспринимаемой угрозы со стороны других этнических групп. Низкий уровень воспринимаемой угрозы у русских также способствует как выбору стратегии интеграции в межкультурном взаимодействии с представителями титульных этнических групп, так и ориентации на этническую толерантность.

Далее обращает на себя внимание то, что высокий уровень воспринимаемой угрозы у кабардинцев и балкарцев оказался значимым предиктором ассимиляции русских в республике. Чем больше представители титульных этнических групп республики

ощущают угрозу, выражающуюся в воспринимаемой несправедливости и недоброжелательности по отношению к их этническим группам со стороны других этнических групп, тем больше они настроены на ассимиляцию русских в республике. Это явление можно объяснить теорией групповой угрозы (Bobo, 1999), в которой говорится, что когда группа меньшинства “бросает вызов” социальной позиции группы большинства, сохраняя свою собственную культуру, группа большинства начинает чувствовать угрозу и предпочитает ассимилировать такие меньшинства (Davies, Steele, Markus, 2008; Tip et al., 2012).

Зеркальные результаты получились и у русских: так высокий уровень воспринимаемой ими дискриминации, смежного с воспринимаемой угрозой конструкта, оказался значимым предиктором выбора стратегии ассимиляции в межкультурном взаимодействии с титульными этническими группами в республике. Исследователи в области межгрупповых отношений отмечают, что обычно так происходит тогда, когда представители меньшинств могут использовать пути социальной мобильности, переходя из группы с низким статусом в группу с высоким статусом (Wright, Taylor, Moghaddam, 1990), при условии относительной проницаемости границ группы с высоким статусом (Verkuyten, Reijerse, 2008). В нашем случае группы с высоким статусом это титульные этнические группы, так как они обладают основными экономическими и политическими привилегиями в республике.

Гипотеза контакта подтвердилась частично лишь в выборке этнического большинства республики, межэтнические дружеские контакты кабардинцев

способствуют их ориентации на интеграцию русских в республике. Но данная гипотеза не подтвердилась у балкарцев и русских. Здесь стоит отметить, что гипотеза контакта подтверждается при наличии следующих условий: контакт должен носить равно-статусный характер, группы должны сотрудничать, иметь общие цели и со стороны власти им должна оказываться поддержка (Allport, 1954). Балкарцы и русские в республике остро воспринимают неравно-статусность и ущемление своих прав, которые ощущаются ими в межкультурных отношениях (Ак-киева, 2002; Атаев, 2013). Поэтому, на наш взгляд, межкультурные контакты не стали предикторами этнической толерантности и интеграции у данных групп. Кроме того межэтнические контакты у русских стали предиктором их ориентации на ассимиляцию в республике. Иными словами межэтнические контакты русских с представителями титульных этнических групп ведут к отказу от своей культуры и культурной идентичности в пользу взаимодействия с представителями титульных этнических групп. У кабардинцев, как у титульной, самой влиятельной и многочисленной этнической группы, обладающей более высоким статусом, данная гипотеза частично подтвердилась, так как группы с высоким статусом менее чувствительны к статусным различиям или дискриминации в ситуации контакта, чем представители более малочисленных групп с более низким статусом (Dixon, Durrheim, Tredoux, 2005; Trop, Pettigrew, 2005).

Гипотеза интеграции полностью подтвердилась у кабардинцев и частично у балкарцев. Однако данная гипотеза не подтвердилась у русских, проживающих в республике, стратегия интеграции, оказалась

негативно связанной с удовлетворенностью жизнью. Получается, что сохранение русскими своей культуры, культурной идентичности и взаимодействие с представителями титульных этнических групп сказывается негативно на их удовлетворенности жизнью. В исследовании русских, проживающих в Эстонии, получены схожие результаты (Kus-Harbord, Ward, 2015): при условии сохранения русскими своей культуры, их участие в эстонской культуре связано с низким уровнем удовлетворенности жизнью. В Эстонии русские после распада Советского Союза утратили позицию политической элиты, кроме того русские стали относиться к обесцениваемому этническому меньшинству. В настоящее время в Эстонии на официальном уровне декларируется политика интеграции в отношении русского этнического меньшинства, однако по своему содержанию она раскрывается как политика ассимиляции. В КБР так же, как и в Эстонии, русские утратили статус политической элиты республики (Атаев, 2013), это место заняли представители титульных этнических групп. В целом, полученные результаты подчеркивают колоссальную роль контекста в межкультурных отношениях (Ward et al., 2010) и соответствуют Модели интерактивной аккультурации (Bourhis, Moïse, Perreault, Senécal, 1997) в которой утверждается, что совпадение и несовпадение аккультурационных предпочтений меньшинства и большинства ведут к согласованным, проблемным и конфликтным результатам межкультурного взаимодействия. Если мы обратимся к результатам сравнительного анализа, который приведен выше, то мы увидим, что русские в большей степени настроены на интеграцию, чем кабардинцы и балкарцы. Подобные рассогласования

в аккультурационных предпочтениях меньшинства и большинства отрицательно сказываются как на удовлетворенности жизнью, так и на межгрупповых отношениях (Pfafferott, Brown, 2006; Piontkowski, Rohmann, Florack, 2002; Ward, 2009; Zagefka, Brown, 2002).

Гипотеза о том, что ожидание ассимиляции русских позитивно связано с удовлетворённостью жизнью и негативно с самоуважением подтвердилась у кабардинцев и балкарцев. Получается, чем больше они настроены на ассимиляцию русских в республике, тем больше они удовлетворены жизнью, но тем ниже их самоуважение. В исследованиях отмечается, что ожидание ассимиляции является индикатором интолерантного поведения по отношению к этническим меньшинствам (Gieling, Thijs, Verkuyten, 2014), на наш взгляд, подобное поведение не может способствовать самоуважению, что и продемонстрировали, полученные нами результаты. У русских стратегия ассимиляции не связана как с удовлетворенностью жизнью, так и с самоуважением.

Заключение

В целом, следует отметить, что настоящее социально-психологическое исследование пролило свет на характер межэтнических отношений между кабардинцами, балкарцами и русскими в Кабардино-Балкарской Республике.

Результаты, полученные в результате проверки трех гипотез межкультурных отношений, ярко демонстрируют статус исследуемых этнических групп в межкультурных отношениях, сам характер межкультурных отношений и социокультурный контекст

республики. Итак, подведем основные итоги настоящего исследования:

– Гипотеза мультикультурализма подтвердилась частично во всех исследуемых этнических группах. Дополнительно мы выяснили, что воспринимаемая кабардинцами и балкарцами угроза способствует предпочтению ассимиляции русских, тогда как у русских высокий уровень дискриминации также способствует выбору ассимиляции в межкультурном взаимодействии с представителями титульных этнических групп.

– Гипотеза контакта подтвердилась полностью лишь у кабардинцев. У балкарцев и русских данная гипотеза не подтвердилась, что свидетельствует о воспринимаемой ими неравностатусности в таких контактах. Кроме того у русских межэтнические контакты с представителями титульных этнических групп позитивно связаны с выбором стратегии ассимиляции, которая предполагает отказ от сохранения своей культурной идентичности в пользу взаимодействия с титульным населением.

– Гипотеза интеграции полностью подтвердилась у кабардинцев, частично у балкарцев и не подтвердилась у русских. Ситуация с русскими обличает острые проблемы в межкультурных отношениях в республике, получается, что сохранение своей культуры и взаимодействие с титульным населением республики не способствует психологическому благополучию русских. Данные результаты свидетельствуют о наличии в республике социально-политического контекста, не предполагающего интеграцию русских. Кроме того, в исследовании выяснено, что ориентация кабардинцев и балкарцев на ассимиля-

цию русских способствует их удовлетворенности жизнью, но не способствует их самоуважению.

В целом стоит отметить, что все три гипотезы так или иначе подтвердились у кабардинцев, у балкарцев не подтвердилась гипотеза контакта, тогда как у русских не подтвердились как гипотеза контакта, так и гипотеза интеграции. Результаты настоящего исследования ярко демонстрируют наличие в республике проблем в межэтнических отношениях, которые особенно остро воспринимаются русскими и балкарцами.



Межкультурные отношения на постсоветском пространстве

Издательство «Менеджер»
121151, Москва, а/я 395
e-mail: manager-ltd@mail.ru
сайт: www.managerlit.info

Подписано в печать 11.11.2017 г.
Формат 84×108/32. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Печ. л. 16.
Тираж 500 экз. Зак. № _____